

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	52
Глава 4	73
Глава 5	102
Глава 6	130
Глава 7	147
Глава 8	170
Глава 9	200
Глава 10	226
Глава 11	244
Глава 12	263
Глава 13	293

Глава 1

— Ура! Добрались! — Танк отвесил мне звонкую «пять». — И прошу заметить, ни разу не сдохли.

Я кисло поморщился, потирая напрочь отбитую кисть.

— Тоже мне достижение. Можно подумать, мы проделали двухгодичный марш-бросок вдоль берегов Амазонки. От Перу и до западного побережья Атлантики.

— Это как минимум, — гордо улыбнулся Герман, а затем на мгновение отвлекся и неожиданно резко шагнул в сторону, сковырнув ногой увесистый гриб. — Хм, странно...

— Что случилось?

— Да нет, ничего. Показалось. Слушай, а вы, русские, все такие смурные?

— Да. Кроме тех редких счастливичков, что не мучаются от скуки безысходной рутины, нудности труда и отсутствия перспектив. И не задаются лишним раз вопросом: почему?

— М-м-м, ясно... — Качок предпочел не вдаваться в детали. — Но, как бы то ни было, это уже в далеком прошлом. И следовательно, тебе бы стоило начать постепенно набираться оптимизма и радоваться мелким свершениям.

— Ты прав. Постараюсь исправиться.

Мы стояли на вершине последнего холма, пристально разглядывая грандиозную и величественную постройку древних альвов и дваргов. Накрытая шапкой лентикулярных облаков, статуя Аргентависа опиралась на вершины двух симметричных гор, буквально впиваясь в их пики бронзовыми когтями и выдавливая наружу струящиеся к подножию ручейки киноварно-красных камней.

За холмом природный ландшафт сменялся как по мановению волшебной палочки: буйная растительность уступала место чахлой траве, низкорослым кустарникам и мхам, напоминающим тундру. А чуть вдалеке и вовсе преобразался в подобие Дороги Гигантов в Северной Ирландии — тропу из сотен и тысяч соединенных между собой базальтовых колонн. Стоило добавить парочку грязевых ванн, тучи темпоральных дождей, и мы смогли бы воочию лицезреть наглядную иллюстрацию одной из игрушек Кодзимы.

— Чую, придется попрыгать.

— Это точно. Ты тоже так и не выучил «прыжок» Августа?

— Угу. — Я быстро взглянул на табличку параметров. — Ловкость вообще не хочет прокачиваться. Застыла на девятнадцати единицах, и хоть ты тресни. А вбрасывать свободные очки жалко.

— Аналогичная ситуация. Но ничего. — Герман продолжал сохранять позитивный настрой. — С моим показателем силы я влекую смогу забросить тебя на любую колонну.

— Разбежался. Сейчас как вложу оставшиеся сорок очков туда же, и посмотрим, кто кого будет забрасывать.

— Только попробуй. Среди нас двоих места хватит лишь для одного танка.

— Уа? — послышалось из рюкзака.

— В смысле троих. Прости, Винни.

— У-а!

— А вот это было обидно...

— Кажется, ему не нравится, когда его так называют. Кстати, по всей видимости, скакать горными козлами нам и не понадобится.

— Почему?

— А ты погляди. — Я ткнул указательным пальцем в ближайшую из колонн. — Видишь закладки? Вбитые в скальные трещины металлические колышки с петлями и веревками на конце. Кто-то постарался облегчить маршрут будущим путникам. И даже лестницы сделали. Одну, по крайней мере, я вижу точно.

— Вон вторая. — Герман указал на скопление антрацитово-черных колонн чуть поодаль. — И третья.

— Вот и отлично. Пойдем.

Спустившись с холма, мы быстро преодолели остаток пути, а затем принялись карабкаться по базальтовым цилиндрам, плотно прилегающим друг к другу, но расположенным на разной высоте.

Задача оказалась не из простых. На полпути лестницы с веревками закончились, и поэтому теперь нам то и дело приходилось сперва спускаться вниз, а затем через каждые пять-десять метров снова взбираться наверх, постоянно подпрыгивая и подтягиваясь, ухватившись за скошенные края уступов. Да еще и сам камень оказался до ужаса гладким и скользким, будто бы его намеренно отполировали и хорошенько натерли воском аккуратно перед нашим с Германом появлением.

— Фух...

Я посмотрел налево.

Танк раскорячился в нелепой позе промеж двух колонн, упираясь одновременно спиной и подошвами ботинок.

— Гер, ты куда?

— Хочу взобраться повыше и посмотреть, что к чему. Возможно, получится найти более удачный маршрут. А то уже битый час плетемся, как черепахи, и все никак не дойдем. Каждый раз думаю, что вот-вот увижу врата, а их все нет и нет. Странно. И поселения людей не видать.

— Хорошая мысль. Давай. Я тут тебя подожду.

Я устало присел на корточки. Затем материализовал в руке бутерброд и бутылку воды.

Откусив самый сочный кусок, в очередной раз с удовольствием засмотрелся на окрестности. Природа Элирма явно не испытывала проблем по части изобразительных средств. И в этом плане стоило отдать ей должное. Даже Дорога Гигантов казалась прекрасной в своих бесплодности и мертвом великолепии. Эдакая локальная долина смерти с весьма замысловатыми трехмерными геометрическими узорами.

— Ой! — послышалось секунд через тридцать.

— Что случилось?

— Кажется, соскальзываю... — Танк отчаянно елозил в паре метров от вершины, стараясь найти более подходящую точку опоры. — Блин, сейчас упаду! Помоги!

- Как? Батут тебе соорудить? Или поймать как ребеночка?
- Не знаю. Скорее!
- Да чтоб тебя.

Я заметался в поисках подходящего варианта.

Ничего мягкого, кроме подушек и спальников, у нас в наличии не было. Лестницу не построишь, веревку бросать бесполезно, а пытаться самостоятельно забраться наверх, чтобы подтолкнуть его руками, — безоговорочно тянет на премию Дарвина.

- Могу телекинезом под зад наподдать! Хочешь?
- Да, давай! — прокряхтел Герман.
- Ну, смотри. За язык никто не тянул.

Я подошел ближе и прицелился, наведя наверх посоха прямо на пятую точку медленно сползающего качка.

БУМ!

Мускулистое тело резко устремилось ввысь, выгнувшись весьма причудливым образом: грудь и тазобедренная часть — вперед, руки и ноги — назад.

Думал, напарник окончательно сорвется, но нет. Тот все-таки умудрился по-кошачьи извернуться в полете и уцепиться за скользкий уступ. А спустя секунду втащил свою тушу наверх.

- Ай! Больно! Пятьдесят единиц здоровья снял...
- Ничего не знаю. Сам попросил. Хотя спокойно мог расслабиться и падать. Достижение «Полетели» работает безотказно.
- Не хочу его тратить впустую...
- Тоже верно, — согласился я. — Ну так как, видно что-нибудь?
- Погоди... дай отдышаться. — По торчащим с края вершины ботинкам я понял: Герман все еще лежит. — Ты хоть представляешь, насколько мощно бьет твоё заклинание?
- Догадываюсь. А на что похоже? На удар боксерской перчаткой?

— Скорее, на поцелуй с электричкой, пущенной под откос. И при этом доверху груженной цементом.

- Это прекрасно.

Я довольно хмыкнул, воображая действие заклинания, прокачанного до максимального уровня: легкий взмах посохом, и могучая статуя Аргентависа с грохотом заваливается на спину, погребая под собой целый лес и отламывая зажатые в когтях пики гор.

Падают камни, нисходят лавины, а по ногам ударяет сейсмическая волна возмущенно всколыхнувшейся почвы. Эпично. Но реально ли? А как насчет закона сохранения энергии?

— О-о-о! — Напарник наконец-таки встал на ноги и принялся сканировать взглядом округу. — Оказывается, мы почти дошли! Сотня метров на десять часов, и все. Еще я вижу врата и поселение людей! До него не более километра.

— Много их там?

— Трудно сказать... навскидку десятки и сотни человек. Целая деревня с мегалитом посередине! Минуточку, а это что такое...

— Герман? — Почему-то мне решительно не понравилась та нотка удивления, промелькнувшая в голосе.

— Эо, тут в воздухе висит какая-то крошечная сфера, похожая на мыльный пузырь. Написано: «Аномалия 721». Как интересно...

— Умоляю, не трогай!

Щелк!

— Ой...

Щелк-щелк-щелк-щелк-щелк!

Где-то глубоко под землей зашевелились древние механизмы, запуская всеохватывающую цепную реакцию. Что-то тяжело ухнуло. Следом по барабанным перепонкам ударил приглушенный «банг». Пошли волны вибраций, а через десяток секунд базальтовые колонны, словно кабины лифта, медленно поползли вниз, формируя идеально ровную площадку с высокими и неприступными откосами по краям.

Цилиндр с болезненно съжившимся качком опустился последним.

Я встретил его недовольно уперев руки в боки и стараясь вложить во взгляд как можно больше презрения.

— И что ты опять натворил?

— Я не хотел, — промямлил тот. — Всего лишь протянул руку, а та аномалия взяла да и лопнула. Брызнула миллионом цветастых осколков.

— Сказал же, не трогай. И как нам теперь выбираться отсюда? Из этого колодца?

— Блин, прости. Сейчас что-нибудь придумаю...

— Ага, конечно.

Вспышка!

Получено достижение: «Сталкер I ранга».

Шанс обнаружения аномалии в непосредственной близости от вас повышен на 10%. Шанс успешной активации аномалии повышен на 10%.

Внимание! Герман Велор и Эо О'Вайоми стали первыми людьми версии 21А, которые смогли обнаружить и успешно активировать «Аномалию 721».

Коэффициент награды за успешное прохождение испытания повышен на 100%.

— Это хорошо или плохо? — удивленно спросил танк. — И о каком испытании идет речь?

Проигнорировав вопрос, я заозирался по сторонам, предчувствуя неладное. Случайно или намеренно, но наша ловушка до боли походила на пресловутую гладиаторскую арену. За единственным исключением: вместо желтоватого песка под ногами блестел отполированный камень.

— Только не это...

— Сейчас что-то будет, да?

— Это как пить дать. Гер, возьми-ка на всякий...

Я материализовал эпический меч лысой Шельмы и стальную крышку от депривационной камеры, искусно переделанную Августом в каплевидный щит. Затем переключил внимание на посох, перепроверя боезапас — вся троица доступных слотов «мгновенной активации» под завязку заполнена «Телекинетическим ударом». Каждый мощностью под двести единиц маны. Больше выдавить из себя не смог, иначе рисковал серьезно травмироваться от перенапряжения. По ощущениям это отдаленно было похоже на попытку надуть постоянно уплотняющуюся грелку. Прямо-таки наглядная иллюстрация третьего закона Ньютона.

*Внимание! Инициирован процесс запуска испытания «Рамнагор»!
Максимальное время успешного прохождения испытания: 60 минут.*

Попыток: 1.

Осталось волн: 10 из 10.

Сражайтесь или умрите!

Звук невидимого колокола эхом раздался по округе, отчего каменные стены завибрировали в мощнейшем резонансе, невольно напомнив мне библейскую легенду о трубах Иерихона.

— Какая прелесть...

Я зачем-то ощупал локтевой сустав, дабы убедиться, на месте ли приемник инвольтационных батарей. Хотя необходимости в этом явно не было. Четыре манопатрона давно установлены в БМИИ I и с тех самых пор томятся в ожидании своего часа.

Внезапно повеяло холодом. Следом коротко мигнули три вспышки фотоаппарата.

Волна: 1 из 10.

Мы удивленно уставились на гостей, материализовавшихся на дальнем участке арены.

Это были худощавые полуразложившиеся тела с пепельно-серой кожей, вооруженные древними топорами и облаченные в выцветшие лохмотья с редкими вкраплениями проржавевшей брони. Хлипкой и отваливающейся буквально на каждом шагу.

NS-Еуе как всегда услужливо вывел подсказку, стоило сфокусировать взгляд на противнике:

Беспокойный игв. Нежить 5-го уровня.

Здоровье: 100%.

— Пф-ф! И это все? Трое слабеньких зомбаков? — усмехнулся Герман, крепче стиснув рукоять меча и издав характерный звук скрипа кожаных перчаток. — Пожалуй, этих я возьму на себя.

— Собственно, я и не возражаю.

Танк зашагал в сторону врагов, а затем неторопливо перешел на бег, постепенно набирая скорость.

Мертвые игвы синхронно среагировали на угрозу и начали было заносить топоры для встречной атаки, но поздно. Качок стре-

мительно разогнался и уже неся как локомотив, выставив перед собой щит на манер тарана, а оказавшись в радиусе действия способности, активировал «Рывок». Смазанный силуэт красноватым росчерком прошелся прямо сквозь прогнившие тела, буквально разрывая их на части.

— Страйк!

Я одобрительно похлопал и шагнул в сторону, пропуская мимо летящую голову с торчащим из нее пеньком перебитого позвоночника.

— Котятя... — Герман брезгливо отряхнул налипшие на металл ошметки дохлой органики.

— Удивительно. Как быстро человеческая психика адаптируется под ситуацию. Подумаешь, впервые в жизни увидели зомби.

— Это да. — Напарник выглядел крайне довольным, наконец-то опробовав способность в реальном бою.

Минута томительного ожидания, и снова волна холода с последующими вспышками микропорталов.

Волна: 2 из 10.

На этот раз врагов было пятеро. Четыре Беспokoйных игва шестого уровня и игв-Палач седьмого. Последний выглядел гораздо бодрее. Без видимых признаков разложения. Да и двигался более плавно, с легкостью удерживая ржавый полоторный меч, а не волоча его по земле в отличие от остальных.

— Полагаю, теперь моя очередь?

— Если хочешь.

— Разумеется, хочу.

Я вышел вперед, мысленно прикидывая расстояние, на котором выстрел телекинеза достанет всю толпу целиком.

Прокачав заклинание до первого эпического ранга, я увеличил диаметр энергетического сгустка до шестидесяти пяти градусов, или трех тысяч девятисот угловых минут. А это равносильно тому, как если бы я выставил перед собою шесть с половиной кулаков, где скрытое от обзора пространство как раз таки и станет областью поражения. Весьма недурно. Получается, можно смело бить

по врагам с расстояния в четыре метра и дальше. Что ж, попробуем.

В отличие от Германа я не ринулся галопом в атаку, а встал прямо посреди арены в ожидании, пока мертвецы не доковыляют сами. При этом воображение уже всюду рисовало картинку киношного лучника, замершего перед надвигающейся лавиной вражеской армии. Лошадиное ржание, топот копыт, дождь, грязь, натянутая тетива, скребущее по щеке оперение и крики командира: «Ждем! Ждем! Ждем! Огонь!»

Огонь!

БУМ!

«Телекинез» разметал иггов словно садовая воздуходувка опавшую листву. От мощнейшего удара заклинанием не умер только Палач. Его шкала здоровья резко скакнула в красную зону, замерев на отметке в двадцать три процента.

Главарь отлетел на несколько метров назад и упал навзничь, а я, в свою очередь, почувствовал, как у меня прямо-таки чешутся руки. Август так долго и усердно нас тренировал, что теперь мне отчаянно хотелось сражений. Причем не лупить врагов с безопасного расстояния, а хорошенько зарубиться вблизи. Блокировать, уворачиваться, нападать. Ощущать напряжение связок, тяжесть оружия и отдачу при нанесении удара. Быть в центре событий, а не на периферии. И быть может, даже получить парочку мелких ранений и гематом как наглядное свидетельство боевой доблести.

— Эо, ты чего застыл как истукан? Враг уже поднимается!

Я тряхнул головой в попытке отогнать навязчивое желание. Игв-Палач окончательно встал в полный рост, подобрал оружие и продолжил без опаски переть напролом, отсвечивая в сумраке неестественно яркой краснотой опустевших глазниц.

Вот он сокращает дистанцию, подходит на опасное расстояние, скидывает тощие, но жилистые руки и заносит над головой меч, а я все стою. Ржавое лезвие начинает обратное движение по высокой дуге, и лишь в последнее мгновение я отскакиваю в сторону и наношу сокрушительный удар концом посоха прямо по морщинистому затылку покачнувшегося вперед противника, разбивая череп, словно перезрелую тыкву. Как бы то ни было, но тридцать единиц силы — не шутки.

Интерфейс NS-Eye мигнул оповещением о повторном взятии десятого уровня, который я так и не восполнил с тех самых пор, как был нечаянно убит Августом.

— Влад, ты в порядке? — немного взволнованно поинтересовался Герман. — Откуда эти суицидальные наклонности? Он же чуть тебя не зарубил! Ты маг или кто?

— Даже не знаю, — честно ответил я. — По правде говоря, изначально я выбрал магию как единственную альтернативу своему неумению драться. Но после изнурительных тренировок с Августом меня прямо-таки тянет поработать руками.

— А, все понятно.

Волна: 3 из 10.

— Что именно тебе понятно?

— У меня то же самое было. Еще когда, будучи подростком, записался на секцию бокса. Через пару недель работы у мешка кулаки так и чесались дать кому-нибудь в морду. Но ничего. Огребешь десяток увесистых оплеух, получишь пару открытых переломов и мигом передумаешь скакать в авангарде.

— Посмотрим.

Мы спокойно переговаривались, наблюдая, как в нашу сторону плетутся уже восемь врагов: шесть Беспкойных иггов седьмого уровня и двое Палачей восьмого.

— А что тут смотреть? — возразил качок. — Даже моему невооруженному взгляду отчетливо видно: твое призвание — магия, а не воинское искусство. Ты не станешь терпеть боль.

— Да ну? И когда это ты затесался ко мне в психоаналитики? И что дальше, док? Расстановки по Хеллингеру, тесты Люшера и пятна Роршаха?

— Ладно, хорошо. Тогда докажи. — Герман протянул мне эпический меч. — Иди и заруби эту нежить руками. Без магии. А я посмотрю.

— Да без проблем.

Я поудобнее ухватился за рукоять трофейного оружия, картинно хрустнул шеей и решительно направился в сторону мертвецов, предвкушая добротную схватку.

* * *

Сражение продлилось недолго.

Обратно я вернулся минут через пять, баюкая левую руку, давись ингалятором здоровья и подволакивая ногу, распоротую от бедра и до самого колена.

— Ты прав. Ну его в баню...

Я сплюнул кровавый сгусток. Затем оторвал висящий на соплях рукав куртки, попутно ощупывая разбитый при падении локоть.

— Ну-у-у, если тебя это утешит, то держался ты более-менее достойно...

— Ай, закрой варежку, — скривился я. — Тоже мне эксперт. На! — Я снова передал другу меч. — Иди и воюй. Следующие два раунда сражаешься ты. А я, пожалуй, передохну. Восстановиться надо.

Волна: 4 из 10.

Очередное понижение температуры, и уже тринадцать вспышек микропорталов.

— А вообще превосходно, что ты его сохранил. — Герман завороженно разглядывал блестящее лезвие клинка. — Идеальное оружие для танка. Почему-то я был уверен, что вы с Августом его продали. Как и доспех Заступника Барки.

Я улыбнулся, однако решил промолчать, не желая выдавать секрет раньше времени. «Учитель» советовал передать комплект эпической брони напарнику тогда и только тогда, когда я буду безоговорочно уверен в его преданности. А пока что этот момент не настал.

В прошлой жизни я вообще достаточно часто принимал необдуманные решения и делал поспешные выводы и поэтому на сей раз постараюсь повести себя гораздо мудрее. И дело вовсе не в том, что мне было жалко дарить ему столь дорогие предметы, а, скорее, в моих опасениях. Потому как, стоит Герману облачиться в броню, в случае конфликта победить его будет крайне непросто. Или же вообще невозможно. Поэтому еще какое-то время я по-